

ветствовали все исландцы, а особенно Бранд, потому что они и раньше хорошо знали друг друга. Исландцы держали друг с другом совет, и было между ними решено отвергнуть веру, провозглашенную конунгом, и к этому союзу принадлежали все те, кто был прежде назван. Кьяртан и его спутники поставили корабль у причала, разгрузили его и позаботились о своей клади.

Конунг Олав был в городе. Он услышал о прибытии корабля и одновременно о том, что там находилось много видных мужей.

Был погожий осенний день, и люди из города отправились поплавать в реке Нид. Кьяртан и его спутники увидели это. Тогда Кьяртан предложил своим товарищам тоже пойти поплавать, чтобы скоротать время. Так они и сделали. Один человек плавал там лучше всех. Тогда Кьяртан спросил Болли, не хочет ли он вступить в состязание с этим человеком из города. Болли отвечал:

– Я полагаю, что это превосходит мои силы.

– Не знаю, куда девалась твоя удаль, – сказал Кьяртан, – тогда попробую я.

Болли ответил:

– Попробуйся, если у тебя есть охота.

Тогда Кьяртан бросился в реку и поплыл к тому человеку, который казался лучшим пловцом, и сейчас же нырнул вместе с ним и держал его под водой некоторое время. Затем Кьяртан дал ему вынырнуть. И когда они недолго пробыли на поверхности воды, тот человек схватил Кьяртана и повлек его вниз, и они оставались под водой несколько дольше, чем Кьяртану это казалось желательным. Затем они вынырнули. Они не сказали друг другу ни слова. В третий раз опускаются они вниз и остаются там дольше всего. Кьяртан не мог себе представить, чем кончится эта игра, и ему казалось, что он никогда еще прежде не попадал в такое трудное положение. В конце концов они вынырнули и поплыли к берегу. Тогда человек из города спросил:

– Что ты за человек?

Кьяртан назвал свое имя. Человек из города сказал:

– Ты хороший пловец. Так же ли ты искусен во всем остальном, как в этом?

Кьяртан отвечал, но несколько неохотно:

– Так говорили, когда я был в Исландии, что и в остальном я точно таков. Однако это, как видно, не многого стоит.

Человек из города сказал:

– Это зависит еще от того, с кем тебе пришлось иметь дело. Но почему ты меня ни о чем не спрашиваешь?

Кьяртан ответил:

– Мне нет дела до твоего имени.

Человек из города сказал:

– Верно то, что ты искусный человек, но верно и то, что ты очень высокомерен. Но все же ты должен узнать мое имя, а также с кем ты состязался в плавании. Перед тобой конунг Олав, сын Трюгви.

Кьяртан ничего не ответил и тотчас же повернулся, чтобы уйти. Он был без плаща и в пурпурной одежде. Конунг был почти совсем одет. Он крикнул Кьяртану вслед, чтобы тот не уходил так скоро. Кьяртан вернулся, но довольно медленно. Тогда конунг снял со своих плеч хороший плащ и дал его Кьяртану и сказал, что он не должен без плаща возвращаться к своим людям. Кьяртан поблагодарил конунга за подарок и пошел к своим людям и показал им плащ. Его спутники не проявили радости по этому поводу. Они полагали, что Кьяртан таким образом кое в чем признал над собой власть конунга. Но все оставалось спокойно.

Погода осенью стала суровой. Наступили большие морозы и холода. Язычники считали неудивительным, что погода стала плохой.

– Это наказание за нововведения конунга и за его новую веру, которая разгневала богов, – говорили они.

Исландцы оставались зимой все вместе в городе. Кьяртан был первым среди них. Погода стала лучше, и в город явилось множество людей по приказанию конунга Олава. Многие приняли христианство в Трандхейме, однако те, что были против, все же составляли большинство. Однажды конунг созвал в городе у реки тинг и произнес перед людьми длинную и красивую речь. У трандхеймцев была немалая воинская сила, и они вызвали короля на бой. Конунг ответил, что ему приходилось, как им следует знать, биться и с более могучим противником, нежели мужичье из Трандхейма. Тогда мужество бондов дрогнуло, и они предоставили все воле конунга, и много народу крестилось. И за-